

Первое впечатление

Встреча с большим художником

Эти строки пишутся сразу после спектакля «Дон Кихот ведет бой» в театре «Красный факел», где в роли издателя Суворина выступил народный артист СССР А. Кторов.

Те, кто любит театр, ждали этой встречи с нетерпением. Один из популярнейших советских артистов, А. Кторов широко известен как участник советских кинокомедий «Праздник святого Йоргена» и «Процесс о трех миллионерах», как блистательный исполнитель ролей Паратова в кинофильме «Бесприданница» и старого князя Болконского в новом фильме С. Бондарчука «Война и мир», наконец, как один из ветеранов МХАТа.

Совсем недавно журнал «Театр» писал, что в спектакле МХАТа «Дон Кихот ведет бой» «заиграл удивительными красками талант А. Кторова. Сыгранный им издатель Суворин — прекрасный пример торжества истинно мхатовского искусства. На Кторова надо ходить, надо видеть, как этот волшебник и чародей владеет чарами великого искусства. Образу этого сразу же становится в ряд лучших творений корифеев МХАТа, вровень с классическими созданиями Москвина, Качалова, Хмелева».

Скажу сразу: самые большие наши ожидания сбылись полностью. Трудно, а может быть, невозможно объяснить, как удалось артисту с такой поистине анатомической беспощадностью показать изнанку души приспособленца. Но так было. Удивительно многосторонен Суворин в исполнении А. Кторова. Прежде всего это делец, чуждый, казалось бы, всяким эмоциям. Первое живое чувство, которое в нем проскальзывает, — радость от сознания удачной сделки: удалось быстро и дешево зафрахтовать корабль для путешествия Егора Седого. Но едва это человеческое промелькнуло в Суворине, как он с раздражением восклицает: «Мне глубоко несимпатична тенденция человечества создавать себе героев!». И становится понятно: героическое не только «несимпатично» ему, но и глубоко враждебно.

А затем мы видим искреннее удивление Суворина — его собеседник, Егор Седой, наотрез

отказывается от выгодной сделки, не хочет кривить душой, стремится к рискованному путешествию на Северный полюс. Это не укладывается в сознании дельца.

И совсем озлобленным становится Суворин, когда слышит заветное для Седого — «подарить мечту людям». В согбенном, тщедушном старике вдруг проявляется сила, словно рожденная ненавистью. А какое злобное торжество, какую свирепую радость излучает Суворин, когда подтверждаются его мрачные предсказания, — он даже пускается в пляс.

Образ реакционного издателя и миллионера поднимается до олицетворения человеконенавистничества. Он действительно умеет «вывалить в грязь все человеческое». И все-таки сквозь иступленную ненависть Суворина ко всему честному проглядывает его слабость: он как будто с испугом ждет, что вот-вот все прогнозы его будут опровергнуты. Что-то тревожное и опасное для себя ощущает он в Егоре Седом, в его страстном отрицании бесчеловечного практицизма.

Удивительно многокрасочен артист, необычайно выразителен, и потому в таком единомышленном порыве приветствовали его зрители, заполнявшие театр. Большой актер современности принес большое искусство, которое не может не восхищать.

Ю. МОСТКОВ.

* * *

На снимке: Суворин — нар. арт. СССР А. Кторов.

Фото Н. Соничевой.